

случае, однако ситуация последовательно универсализуется, высвечивая важнейшие общие экономические и нравственные проблемы. Сначала кажется, что рабочие-сдельщики таким образом протестуют против вынужденных простоев, которые лишают их заработка. Затем обнаруживается, что они считают премию незаконной, «липовой», т. е. план, за выполнение которого ее получил трест, был заниженным, необоснованно скорректированным. Свои выводы Потапов подтверждает расчетами, сделанными под руководством опытного экономиста Милениной. В конце концов выясняется, что все неурядицы, лихорадящие трест,— результат компромисса, на который пошел в свое время управляющий Батарцев. Поддавшись давлению сверху, он начал стройку с грубейшими нарушениями технологии.

В «Заседании парткома», как и во всех последующих пьесах, Г. не касается тех объективных причин производственных сбоев, которые характерны для плановой социалистической экономики. Такой подход объясняется не столько цензурными соображениями драматурга, сколько его последовательным стремлением акцентировать личную роль героев в развязке событий, проблему личной вины, конкретной ответственности. «...Во всем винить обстоятельства — безнравственно, преступно... <...> У человека всегда большая свобода выбора, чем ему кажется», — подчеркивал Г. Начиная с «Заседания», позитивную программу драматурга чаще всего воплощают персонажи, подобные Потапову, — абсолютно самостоятельные личности, не желающие признавать себя жертвами обстоятельств, пассивными объектами претерпеваемой судьбы. В ситуациях, которые представляются безнадежными, продолжают борьбу Леонид Сакулин в пьесе «**Обратная связь**» (1977), Леня Шиндин в пьесе «**Мы, нижеподписавшиеся...**» (1980), Зина в пьесе «**Чокнутая (Зинуля)**» (1984). В последнем произведении особенно отчетливо раскрывается проходящая через всю драматургию Г. мысль о том, что, подчиняясь обстоятельствам, человек утрачивает индивидуальность, перестает быть собой.

Главная героиня, бескомпромиссная Зинуля, ведет борьбу с беспорядками на стройке. Опытный и умный Федор Иванович объясняет ей, что бессмысленно бороться со следствиями, не устранив причин. Он справедливо подчеркивает, что приписки и халтура порождены глубинными социально-экономическими факторами. Но Зинуля, в основном соглашаясь с ним, тем не менее продолжает

стоять на своем: «...Я должна своего добиться! Должна! Иначе я стану другой».

Наряду с образом бескомпромиссного борца важное место в творчестве Г. занимает представленная практически во всех его пьесах фигура человека субъективно честного, но уступившего напору обстоятельств, не сумевшего пойти наперекор. Таковы Батарцев («Заседание парткома»), Нурков («Обратная связь»), Голубев («**Наедине со всеми**», 1982), Федор Иванович («Чокнутая»).

Первые пьесы Г.— «Заседание парткома» и «Обратная связь» — открыто публицистичны. Здесь очевидно стремление к нравоописательной ясности, автор постоянно вкладывает в уста позитивных персонажей собственные суждения об экономике и морали, рассчитанные на соответствующую реакцию зрительного зала.

В дальнейшем Г. сознательно избегает декларативности и определенности, не стремится давать на поставленные вопросы однозначные ответы.

Соч.: Пьесы. М., 1985; Чокнутая (Зинуля). М., 1986.

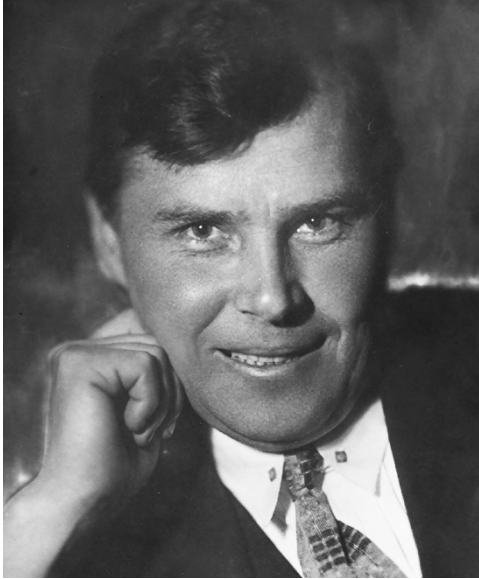
Лит.: Волчек Ю. Гипотезы становятся истиной // Театр. 1976. № 6; Кузьменко Ю. Горизонты производственной темы // Октябрь. 1979. № 2; Вишневская И. Лицом к лицу // Театр. 1982. № 4; Медовой В. Пегас стучится на студию, или С кого начинается кино. М., 1986.

А. О. Большев

ГЕРАСИМОВ Михаил Прокофьевич [30.9 (12.10).1889, близ Бугуруслана Самарской губ. (ныне Оренбургской обл.) — расстр. 15.7.1937, Москва] — поэт.

Родился в семье железнодорожного рабочего, выходца из крестьян. С 9 лет работал на железной дороге. Учился в двухклассной школе г. Кинеля, затем в Самарском железнодорожном техническом училище (сведений об окончании нет). С 16 лет стал членом большевистской боевой дружины, вступил в партию. В дек. 1905 был арестован на станции Кратовка, около 6 месяцев просидел в Самарской тюрьме. После освобождения снова вел партийную большевистскую работу; после провала конспиративной квартиры осенью 1907 бежал за границу через Финляндию, где в Гельсингфорсе 3 дня провел на одной квартире с В. И. Лениным.

За границей жил почти 10 лет. Был рабочим на шахтах в Бельгии, затем на металлургическом заводе во Франции, в Нанси; работал слесарем на автомобильном заводе «Рено» (Париж), был электромонтером. В качестве кочегара и масленщика плавал на различ-

М. П. Герасимов

ных морских судах по Средиземному морю, Атлантическому океану и в Северном море.

В эти годы он «всю Европу исходил пешком. Жил в Бельгии, во Франции, в Италии. Из Лиона пошел в Марсель, в Ниццу, был в Венеции, в Риме, в Неаполе. Прошел пешком Сен-Готардский перевал в Альпах. Пришлось узнать тюрьмы и во Франции и в Италии. Бунтарем был, бродягой, по Горькому. Но больше всего я полюбил Париж. Здесь на улице Белой Королевы был рабочий клуб, где собирался кружок рабочих писателей. Приходили туда А. Луначарский, П. Бессалько, Ф. Калинин...» (из автобиографии). Там в Лиге пролетарской культуры в 1911 г. выступил с первыми стихами. Печатался в большевистских изданиях («Правда», «Пролетарий», «Просвещение»). Его сочинения вошли в Первый и Второй сб. пролетарских писателей под редакцией М. Горького.

«Так я прожил,— вспоминал Г.,— семь лет. А с начала войны против немцев пошел добровольцем во французскую армию. Участвовал в боях на Марне, в Шампани, Аргонне. Был контужен под Реймсом».

Г. был выслан из Франции за антивоенную агитацию среди солдат. Вернулся в Россию, в родное Поволжье. Весной 1917 снова был арестован в Самаре, просидел 3 месяца на военной гауптвахте. Вскоре стал активным участником революционных событий и Гражданской войны в Поволжье. После Февральской революции 1917 возглавил Самарский Совет солдатских депутатов, был заместите-

лем председателя губисполкома, участвовал в работе ревкома, командовал отрядами Красной гвардии в боях против казачьего атамана Дутова на Оренбургском фронте. Был делегатом I и II съездов Советов. Был также председателем самарского Пролеткульта, редактором ж. «Зарево заводов».

В 1919 г. переезжает в Москву, работает в Пролеткульте, но в дек. этого же года вместе с группой слушателей лит. студии Московского Пролеткульта порывает с организацией и создает в начале 1920 группу пролетарских писателей «Кузница», куда входят такие писатели, как В. Кириллов, В. Александровский, В. Казин, Н. Полетаев, Г. Санников и др.

Годы «военного коммунизма» были временем наибольшей творческой активности Г., искренне воспевавшего романтические «пролетарские» утопии, которые тогда увлекали не его одного. Совместно с С. Есениным, С. Клычковым, Н. Павлович он пишет сценарий **«Зовущие зори»** (1918), тогда же вместе с С. Есениным и С. Клычковым знаменитое стих. **«Кантата»**. Один за другим выходят сб. стихов: **«Железные цветы»**, **«Зовущие зори»** (оба — 1919) и мн. др.

После перехода от «военного коммунизма» к нэпу Г. переживает глубокий идейный и творческий кризис, воспринимая ход событий как измену пролетарским идеалам и поражение коммунистической идеи. В 1921 выходит из рядов РКП(б).

Этот кризис отразился в книгах стих. **«Черная пена»**, **«Чучело»** (обе — 1921), **«Покос»** (1924). После нескольких лет творческого молчания Г. попытался найти себя в новой идеологической системе. Конец 1920-х и начало 1930-х у Г.— время бодрых пропагандистских стихов, стандартно воспевающих события и настроения «великого перелома» и последующие события (**«Земное сияние»**, 1927; **«Бодрое утро»**, 1928; **«Полет»**, 1930; **«Заряд»**, 1933). Однако занять свое заметное место в лит-ре 1930-х Г. не смог. Последнее издание его стих.— **«Стихи»** — выходит в 1936.

В 1937 г. был репрессирован; его имя на два десятилетия было вычеркнуто из лит. памяти.

Соч.: Стихотворения / предисл. В. Казина и Г. Санникова. Куйбышев, 1958; Стихотворения / вступ. статья Ф. Левина. М., 1959.

Лит.: Зелинский К. Герасимов и Кириллов // Зелинский К. На рубеже двух эпох. М., 1962; Паперный З. В первые годы: Пролетарские поэты // Паперный З. Самое трудное. М., 1963; Кремлев И. В лит. строю: Воспоминания. М., 1968.

В. М. Акимов